

ОБЪЕКТЫ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ КРИМИНОГЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ¹

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению системы объектов судебной лингвистической экспертизы на современном этапе ее развития. Актуальность исследования обусловлена активизацией криминогенной интернет-коммуникации, в которой реализуются диффамационные, экстремистские и иные рассмотренные в статье агрессивные речевые действия, создающие угрозы информационно-мировоззренческой безопасности пользователей Сети. Сущность объекта судебной лингвистической экспертизы рассматривается с точки зрения теории конфликта, криминалистического понимания объекта судебной экспертизы как сложной трехзвенной динамической системы, с точки зрения концепции речевых следов, в зависимости от языковой формы речевого продукта, от материального носителя и т.д. Предлагаются дефиниции диагностируемого и диагностирующего объектов судебной лингвистической экспертизы. В статье уделено внимание креолизированным и поликодовым текстам, их мультимодальной перцепции. Рассматривается соотношение речевых следов криминогенной интернет-коммуникации и цифровых следов.

Ключевые слова: объект судебной экспертизы, лингвистическая экспертиза, речевое произведение, речевой продукт, продукт речевой деятельности, информационная безопасность, мировоззренческая безопасность, речевое действие, речевой след, судебная лингвистика, цифровой след, поликодовый текст, креолизированный текст.

**Владимир Дмитриевич
НИКИШИН,**

преподаватель кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
nikishin.v.d@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.70.6.079-088

V. D. NIKISHIN,

lecturer of the Forensic Expertise Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Law
nikishin.v.d@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

OBJECTS OF FORENSIC LINGUISTIC EXAMINATION: NEW CHALLENGES OF CRIMINOGENIC INTERNET COMMUNICATION

Abstract. The article is devoted to the system of objects of forensic linguistic examination at the present stage of its development. The relevance of the study is tied with the activation of criminogenic Internet communication, which implements defamatory, extremist and other aggressive speech acts that create

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00190.

threats to the information and worldview security of Web users. The essence of the object of forensic linguistic examination is considered from the following points of view: the theory of conflict, the criminalistic understanding of the object of forensic examination as a complex three-link dynamic system, the concept of speech traces, the language form of the speech products, the material storage mediums, etc. Definitions of the diagnosed and diagnosing objects of the forensic linguistic examination are proposed. The article focuses on creolized and multicode texts, their multimodal perception. The correlation of speech traces of criminogenic Internet communication and digital traces is considered.

Keywords: *object of forensic examination, linguistic examination, linguistic expertise, speech product, product of speech activity, information security, worldview security, speech action, speech trace, forensic linguistics, digital trace, multicode text, creolized text.*

Современное интернет-пространство является безграничной информационной площадкой, которая служит не только источником (базой) знаний, но и средой официальной и неофициальной личной и массовой коммуникации. Псевдоанонимность и доступность интернет-коммуникации являются факторами, провоцирующими ее криминогенность. Во-первых, пользователи глобальной Сети ощущают вседозволенность, злоупотребляют правом свободно искать и получать информацию, правами на свободу слова, свободу мысли, свободу совести, свободу СМИ, посягая на права других лиц (унижая человеческое достоинство, в том числе через речевые стратегии кибертроллинга и кибербуллинга, посягая на честь, доброе имя, умаляя деловую репутацию, оскорбляя, призывая к насильственным действиям или оправдывая или обосновывая их необходимость и т.д.).

Во-вторых, пользователи могут становиться жертвами массированных информационных атак, направленных на распространение фейковых, диффамационных сведений, экстремистско-пропагандистской, суицидально-пропагандистской и иной деструктивно-криминогенной информации.

Описанные обстоятельства ставят новые проблемы перед теорией и практикой правовой квалификации таких криминогенных речевых действий, совершаемых в интернет-среде, перед теорией и практикой назначения и производства судебной лингвистической экспертизы (далее — СЛЭ) речевых следов криминогенной интернет-коммуникации, а также оценки результатов таких судебно-экспертных исследований.

В этой связи чрезвычайно актуальным представляется обратиться к вопросу классификации объектов судебной лингвистической экспертизы на современном этапе.

Традиционно принято считать объектами судебной лингвистической экспертизы продукты речевой деятельности: например, сам род «лингвистическая экспертиза» определяется в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России², а также в системе добровольной сертификации негосударственных су-

² Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных уч-

дебных экспертов Судэксп³ как «исследование продуктов речевой деятельности». Не опровергая истинности данного тезиса, хотим подчеркнуть, что продукты речевой деятельности являются общим объектом для всех речеведческих экспертиз (лингвистической, автороведческой, фоноскопической), однако именно лингвистическая экспертиза в качестве объекта может иметь не любой речевой продукт, а только тот, который обладает качествами цельности, связности, завершенности и т.д., т.е. является текстом.

А. Г. Брагина, Н. Ю. Мамаев, П. А. Манянин определяют объект исследования как письменные или устные тексты, выделяя следующие «группы экстремистских текстов»: печатные тексты, интернет-тексты, устные тексты, уличные тексты⁴.

В. С. Третьякова дает следующее определение объекта лингвистической экспертизы: «конфликтный текст (речевое произведение, высказывание), в рамках которого взаимодействуют два субъекта речи (участники конфликта), имеющие противоречия интересов, целей, взглядов, точек зрения»⁵.

Однако конфликтогенные речевые действия далеко не всегда предполагают активные действия обеих сторон конфликта, зачастую социальный конфликт эксплицируется в речевую деятельность одной из сторон конфликта, например призывающей к экстремистской деятельности в отношении определенной социальной группы или обосновывающей или оправдывающей такую деятельность. Потенциально возможна ответная реакция другой стороны социального конфликта, но для признания речевого конфликта состоявшимся, на наш взгляд, достаточно выражения конфликтного агрессогенного высказывания хотя бы одной из сторон социального конфликта⁶.

В другой своей работе В. С. Третьякова справедливо указывает, что «речевой конфликт имеет место тогда, когда одна из сторон в ущерб другой сознательно и активно совершает речевые действия, которые могут выражаться в форме упрека, замечания, возражения, обвинения, угрозы, оскорбления и т.п.»⁷.

реждения Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // СПС «Гарант».

³ Официальный сайт некоммерческого партнерства «Палата судебных экспертов» // URL: <http://www.sudex.ru/> (дата обращения: 04.02.2020).

⁴ Брагина А. Г., Мамаев Н. Ю., Манянин П. А. Применение специальных лингвистических познаний при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности : учебно-методическое пособие. Барнаул, 2011. С. 34—35.

⁵ Третьякова В. С. Объект и единицы лингвистической экспертизы // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах : материалы Межрегионального науч.-практич. семинара. Москва, 7—8 декабря 2002 г. / под ред. проф. С. В. Горбаневского. М., 2002. Ч. 1. С. 58.

⁶ Никишин В. Д. Экстремистские речевые действия в парадигме теории конфликта: к понятию криминогенной агрессии // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок : материалы конференции : в 5 ч. М. : РФ-Пресс, 2019. Ч. 5. С. 2003—2004.

⁷ Третьякова В. С. Речевая конфликтология: проблемы, задачи, перспективы // Вестник ЧелГУ. 2013. № 1 (292). С. 281.

В аспекте судебного речеведения **речевой конфликт** (речевая конфликтная ситуация) понимается нами как экспликация социального конфликта в речевую деятельность как минимум одной из сторон данного конфликта⁸.

Речевые следы криминогенной интернет-коммуникации содержат **криминогенную речевую агрессию**, под которой нами понимается процесс и результат экспликации деструктивных эмоциональных и эмоционально-модальных состояний в продукты речевой деятельности с целью причинения другому лицу морального вреда, в том числе путем угроз, коммуникативного давления на адресата, демонстрации превосходства адресанта и т.д.⁹

М. Л. Подкатилина дает следующее определение объекта лингвистической экспертизы экстремистских материалов: «Речевое произведение, зафиксированное в текстовой или аудиовизуальной форме на каком-либо материальном носителе и исследуемое на предмет наличия/отсутствия признаков экстремизма»¹⁰.

Е. И. Галяшина определяет объект судебной лингвистической экспертизы как «речевые произведения в форме письменного текста или устного высказывания, зафиксированные на любом материальном носителе»¹¹, «единицы языка и речи, тексты, представленные на любом материальном носителе»¹², «речевые следы»¹³.

Представляется, что такое разноаспектное понимание объекта судебной лингвистической экспертизы связано с тем, что любой объект судебно-экспертного исследования, с точки зрения Е. Р. Россинской, Ю. Г. Корухова, А. М. Зинина, Е. И. Галяшиной и некоторых других ученых, рассматривается как сложная динамическая система, состоящая из трех элементов:

- «материальный носитель информации о данном факте, событии;
- источник информации о факте;
- механизм передачи информации от источника к носителю»¹⁴.

⁸ См. подробнее: *Никишин В. Д.* Криминогенная речевая агрессия в аспекте судебной экспертизы материалов экстремистско-террористической направленности // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 108—113.

⁹ См. подробнее: *Никишин В. Д.* Криминогенная речевая агрессия в аспекте судебной экспертизы материалов экстремистско-террористической направленности // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы : сборник научных трудов II Международного форума. М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2019. С. 245—251.

¹⁰ *Подкатилина М. Л.* Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 27.

¹¹ *Галяшина Е. И.* Лингвистика vs экстремизма. М., 2006. С. 42.

¹² *Галяшина Е. И.* Методологические основы судебного речеведения : дис. ... д-ра филол. Наук : 10.02.21. М., 2003. С. 210.

¹³ *Галяшина Е. И.* Речевые следы как объекты судебных экспертиз (в свете идей Р. С. Белкина) // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина : материалы Международной научно-практической конференции «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста» (г. Москва, 22 — 23 ноября 2017 г.). М. : РГ-Пресс, 2018. С. 190.

¹⁴ *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М. : Проспект, 2014. С. 25 ; *Корухов Ю. Г.* Криминалистическая диагностика при расследовании

В связи с тем, что речевые продукты криминогенной интернет-коммуникации как объекты исследования являются результатом речемыслительной деятельности человека, необходимо подробнее остановиться на криминалистических подходах к природе объекта судебной экспертизы.

Несколько иную позицию на природу объекта судебной экспертизы высказывали А. И. Винберг, Д. Я. Мирский и М. Н. Ростов, которые, рассматривая вопрос о возможности признания нематериальных категорий (сведений, голоса, записанного на пленку) в качестве объекта судебной экспертизы, признавали объектом судебной экспертизы только материальный носитель информации (протокол допроса, фонограмму)¹⁵.

А. Р. Шляхов понимает под объектами экспертизы «носители информации о фактах и событиях, источники фактических данных, полученных путем применения специальных познаний»¹⁶. Аналогичную позицию высказывали также Д. Я. Мирский и М. Н. Ростов¹⁷.

На наш взгляд, безусловно, нельзя отождествлять материальный носитель и информацию (в разрезе темы настоящего исследования — речевые продукты), зафиксированную на нем, однако они неотделимы друг от друга, составляют тесное единство; нематериализованные (не зафиксированные на материальном носителе) речевые продукты не могут стать объектом судебной лингвистической экспертизы. Обязательная фиксация объектов судебной экспертизы обусловлена их правовым статусом, процессуальной регламентацией производства судебных экспертиз, направленных на получение доказательства по делу — заключения эксперта.

Р. С. Белкин выделяет следующие существенные стороны, которые характеризуют объект судебной экспертизы:

- «материальная природа объекта судебно-экспертного исследования;
- информационная роль объекта судебной экспертизы в установлении определенных фактических данных;
- связь устанавливаемых фактов с расследуемым и рассматриваемым событием»¹⁸.

В другой своей работе Р. С. Белкин подчеркивает, что информация не может существовать «вне информационного сигнала, под которым понимают *единство*

преступлений. М., 1998. С. 99 ; *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник ; под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2016. С. 89.

¹⁵ *Винберг А. И., Мирский Д. Я., Ростов М. Н.* Гносеологический, информационный и процессуальный аспекты учения об объекте судебной экспертизы // Вопросы теории и практики судебной экспертизы. М. : ВНИИСЭ МЮ СССР, 1983. С. 19.

¹⁶ *Шляхов А. Р.* Предмет и система криминалистической экспертизы // Труды ВНИИСЭ. Вып. 3. М., 1971. С. 16.

¹⁷ *Мирский Д. Я., Ростов М. Н.* Понятие объекта судебной экспертизы // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы : Труды ВНИИСЭ МЮ СССР. М., 1984. С. 136.

¹⁸ Криминалистика : учебник для вузов. / под ред. Р. С. Белкина. М, 1999. С. 434 ; *Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р.* Криминалистика : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2013. С. 439.

материального носителя и средства передачи информации»¹⁹, а «информационным кодом служит и человеческая речь (словесный код)»²⁰.

В этой связи для определения родового объекта судебной лингвистической экспертизы интерес представляет концепция речевых следов (как родового — предметного — объекта всех речеведческих экспертиз), предложенная Е. И. Галяшиной в свете идей Р. С. Белкина: «С точк

и зрения теории следообразования речевой след — это информация, запечатленная при помощи языка и посредством речевой деятельности в слове»²¹.

С точки зрения данной концепции следообразующим объектом будет выступать речевое произведение как результат речевой деятельности человека (продукт речевой деятельности), а следовоспринимающим — материальный носитель, на котором зафиксировано данное речевое произведение. «Речевой след будет являться следовым контактом, возникшим в результате соответствующего взаимодействия между носителем информации и речепорождающим субъектом и отражающим признаки следообразующего объекта — вербализованного продукта речемыслительной деятельности человека»²².

Таким образом, мы можем рассматривать продукт речевой деятельности как диагностируемый (искомый) объект, а речевой след — как диагностирующий (проверяемый).

Исходя из вышесказанного, с гносеологической точки зрения родовой объект лингвистической экспертизы может рассматриваться в четырех ипостасях:

- как речевой след (следовой контакт);
- как продукт речевой деятельности (речевое произведение);
- как единицы языка и речи (текст);
- как материальный носитель информации²³.

Исходя из данного подхода и учитывая, что текст как единица языка и речи охватывается понятием продукта речевой деятельности, предлагаем сформулировать определение **объекта** судебной лингвистической экспертизы, опираясь на принятую в судебной экспертиологии и криминалистике дифференциацию на диагностируемый и диагностирующий объекты:

- 1) **диагностируемый объект СЛЭ** — это речевой продукт (устный, письменный или поликодовый текст) как результат вербализации речемыслительной деятельности человека;
- 2) **диагностирующий объект СЛЭ** — это речевой след (следовой контакт, полученный в результате фиксации речевого продукта на материальный

¹⁹ Белкин Р. С. Отражение и доказывание // Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970. С. 8—15.

²⁰ Белкин Р. С. Отражение и доказывание.

²¹ Галяшина Е. И. Речевые следы как объекты судебных экспертиз (в свете идей Р. С. Белкина). С. 189.

²² Галяшина Е. И. Речевые следы как объекты судебных экспертиз (в свете идей Р. С. Белкина). С. 189.

²³ Никишин В. Д. Теоретические и организационно-правовые аспекты судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистской и террористической направленности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. М., 2019. С. 47.

носитель), отражающий криминалистически значимые свойства речевого продукта²⁴.

Такое разграничение имеет не только теоретическую, но и практическую значимость: установление свойств диагностируемого объекта — речевого продукта — возможно только по признакам, отобразившимся в диагностирующем объекте — речевом следе. Следовательно, если речевой продукт не зафиксирован на материальный носитель непосредственно, а «пересказан», «воспроизведен» по памяти в заявлении, протоколе допроса и т.п., в отношении такого объекта не может быть назначена судебная экспертиза, так как подобные речевые продукты представляют собой вторичные тексты, которые априори не эквивалентны первичным. В подобных ситуациях при необходимости использования специальных знаний правоприменитель может привлечь специалиста-лингвиста для дачи консультации или заключения без проведения исследования.

В зависимости от языковой формы продукта речевой деятельности **объектами** судебной лингвистической экспертизы могут выступать:

- письменные речевые произведения;
- печатная продукция (книги, брошюры, листовки и т.п.);
- в цифровом формате — скриншоты интернет-страниц; скриншоты электронной коммуникации в мессенджерах; фотографии граффити, слоганы и т.п.
- устные речевые произведения (фонограммы);
- смешанные речевые произведения — креолизованные тексты (мемы, демотиваторы, комиксы и т.п.) и поликодовые тексты (например, видеоролики с вербальным компонентом)²⁵.

Т. В. Губаева отмечает, что под текстом как объектом судебно-экспертного исследования можно понимать последовательность не только языковых, но и иных знаков, например, смену кадров в видеоматериале, музыку и т.д.²⁶

По мнению А. Н. Баранова²⁷, М. А. Грачева²⁸, текст может включать в себя, помимо текста как такового, изображения и т.п. Для обозначения таких текстов в лингвистике появился специальный термин — «креолизованный текст», т.е. медиатекст, фактура которого состоит из вербального и невербального элемен-

²⁴ Учитывая, что судебно-лингвистическое исследование речевых следов криминогенной интернет-коммуникации предполагает решение диагностических задач, здесь нами не рассматриваются идентификационные задачи, актуальные для такого рода судебной лингвистической экспертизы, как экспертиза неймингового дискурса (нейминговая экспертиза).

²⁵ Никишин В. Д. Словесный религиозный экстремизм. Правовая квалификация. Экспертиза. Судебная практика : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. М. : Проспект, 2019. С. 100.

²⁶ Губаева Т. В. Судебная экспертиза по делам об экстремизме // Вестник Института экономики, управления и права. Сер. 2 : Право. Вып. 7. Казань, 2006. С. 303—315.

²⁷ Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика : учеб. пособие. М. : Флинта ; Наука, 2007. С. 399.

²⁸ Грачев М. А. Проблемы становления и формирования лингвокриминалистики как науки // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Лингвистика. 2010. № 4 (2). С. 499.

тов разных семиотических систем, имеющих смысловую связь, формирующую устойчивое смысловое единство.

Креолизованные и поликодовые тексты являются семиотически осложненными (гетерогенными) речевыми продуктами, фактура которых состоит из неомогенных частей. В целях настоящего исследования понятие «поликодовые тексты» используется нами как в узком, так и в широком, охватывающем креолизованные тексты, значениях.

В креолизованных текстах вербальный (сегментный) код сопровождается статическим или динамическим иконическим кодом. В поликодовых текстах наличествует более двух семиотических кодов. Например, в видеоролике могут быть задействованы следующие информационные каналы восприятия: визуально-образный (динамическое изображение), вербально-графемный (титры), невербально-акустический (музыка, звуки природы и т.п.), акустико-дискретный (устная речь) и акустико-просодический (жесты, мимика и прочие семиотические коды).

Существенное значение для судебно-лингвистического исследования поликодовых текстов имеет учет их мультимодальной перцепции реципиентом через зрительную и слуховую модальности.

В зависимости от материального носителя **объектами** судебной лингвистической экспертизы могут выступать: 1) *носители, фиксирующие продукт речевой деятельности в письменной (печатной) форме*: книги, буклеты, газеты, журналы, листовки; 2) *цифровые носители*, на которых могут быть зафиксированы фотографии; мемы, демотиваторы; сообщения, посты в блогах и социальных сетях и т.п. (их скриншоты); аудио- и видеофонограммы (их копии), т.е. любые материальные носители, фиксирующие результаты вербальной коммуникации.

Продукт речевой деятельности, зафиксированный на материальном носителе, есть источник криминалистически значимой информации — носитель речевых следов, относимых с точки зрения криминалистики к *материальным следам*.

Современная интернет-коммуникация представляет собой палитру речевых жанров, в которых могут быть реализованы криминогенные речевые действия: публицистические и новостные статьи, посты в блогах, социальных сетях, мемы, демотиваторы, фанфики (фанфикшн), заметки, очерки, интервью, пранк-видео, сообщения в социальных сетях / мессенджерах и т.д.

В заключение необходимо отметить, что речевые следы криминогенной интернет-коммуникации с точки зрения понятийного аппарата судебной экспертологии и судебного речеведения охватываются понятием «цифровой след» только в широком его понимании. Эксперт-лингвист исследует представленные на исследование на цифровом носителе файлы (скриншоты, аудио-, видеофайлы и др.), которые относятся к цифровым следам²⁹, однако объектом его исследования выступает зафиксированный в файле продукт речевой деятельности — речевой след как результат активно-цифрового следообразования в процессе пребывания пользователя в Сети.

Пассивный цифровой след автора/публикатора речевого продукта (например, криминалистически значимая информация об IP-адресе устройства, истории по-

²⁹ Семикаленова А. И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5 (57). С. 116.

сещений веб-страниц и т.п.) не исследуется экспертом-лингвистом. В то же время необходимо отметить, что в целях обеспечения дальнейшей верификации объекта исследования судебный эксперт-лингвист во всех случаях предоставления ему объекта на цифровом носителе (скриншота веб-страницы, видеоролика и т.п.) должен установить информацию о пассивных цифровых следах, связанных с фиксацией речевого продукта на материальный носитель (контрольная сумма исследуемого файла (хеш-сумма), серийный номер цифрового носителя и пр.)³⁰.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2013. — 928 с.
2. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика : учеб. пособие. — М. : Флинта ; Наука, 2007. — 592 с.
3. Белкин Р. С. Избранные труды. — М. : Норма, 2008. — 768 с.
4. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. — М, 1999. — 990 с.
5. Брагина А. Г., Мамаев Н. Ю., Манянин П. А. Применение специальных лингвистических познаний при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности : учебно-методическое пособие. — Барнаул, 2011. — 74 с.
6. Винберг А. И., Мирский Д. Я., Ростов М. Н. Гносеологический, информационный и процессуальный аспекты учения об объекте судебной экспертизы // Вопросы теории и практики судебной экспертизы. — М. : ВНИИСЭ МЮ СССР, 1983. — С. 19—21.
7. Галяшина Е. И. Лингвистика vs экстремизма. — М., 2006. — 96 с.
8. Галяшина Е. И. Методологические основы судебного речеведения : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.21. — М., 2003. — 553 с.
9. Галяшина Е. И. Речевые следы как объекты судебных экспертиз (в свете идей Р. С. Белкина) // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р. С. Белкина : материалы Международной научно-практической конференции «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста» (г. Москва, 22—23 ноября 2017 г.). — М. : РГ-Пресс, 2018. — С. 189—194.
10. Грачев М. А. Проблемы становления и формирования лингвокриминалистики как науки // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — Лингвистика. — 2010. — № 4 (2). — С. 497—500.
11. Губаева Т. В. Судебная экспертиза по делам об экстремизме // Вестник Института экономики, управления и права. — Сер. 2 : Право. — Вып. 7. — Казань, 2006. — С. 303—315.

³⁰ См. подробнее: Никишин В. Д. Соотношение понятий «речевой след» и «цифровой след» в судебном речеведении // Цифровой след как объект судебной экспертизы : материалы Международной научно-практической конференции. М. : Проспект, 2020.

12. *Корухов Ю. Г.* Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. — М., 1998. — 288 с.
13. *Мирский Д. Я., Ростов М. Н.* Понятие объекта судебной экспертизы // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы : труды ВНИИСЭ МЮ СССР. — М., 1984. — С. 136—137.
14. *Никишин В. Д.* Криминогенная речевая агрессия в аспекте судебной экспертизы материалов экстремистско-террористической направленности // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. — 2019. — № 3. — С. 108—113.
15. *Никишин В. Д.* Словесный религиозный экстремизм. Правовая квалификация. Экспертиза. Судебная практика : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. — М. : Проспект, 2019. — 240 с.
16. *Никишин В. Д.* Соотношение понятий «речевой след» и «цифровой след» в судебном речеведении // Цифровой след как объект судебной экспертизы : материалы Международной научно-практической конференции. — М. : Проспект, 2020.
17. *Никишин В. Д.* Теоретические и организационно-правовые аспекты судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистской и террористической направленности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. — М., 2019. — 276 с.
18. *Никишин В. Д.* Экстремистские речевые действия в парадигме теории конфликта: к понятию криминогенной агрессии // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок : материалы конференции : в 5 ч. — М. : РГ-Пресс, 2019. — Ч. 5. — С. 2002—2007.
19. *Подкатилина М. Л.* Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов : монография / под ред. Е. И. Галяшиной. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 184 с.
20. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М. : Проспект, 2014. — 464 с.
21. *Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М.* Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2016. — 368 с.
22. *Семикаленова А. И.* Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 5 (57). — С. 115—120.
23. *Третьякова В. С.* Объект и единицы лингвистической экспертизы // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах : материалы Межрегионального науч.-практич. семинара. Москва, 7—8 декабря 2002 г. / под ред. С. В. Горбаневского. — М., 2002. — Ч. 1. — С. 57—59.
24. *Третьякова В. С.* Речевая конфликтология: проблемы, задачи, перспективы // Вестник ЧелГУ. — 2013. — № 1 (292). — С. 279—282.
25. *Шляхов А. Р.* Предмет и система криминалистической экспертизы // Труды ВНИИСЭ. — Вып. 3. — М., 1971. — С. 11—38.